

## ДРЕВНЕРУССКИЕ КАЦЕИ И ЛАДАНИЦЫ. К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ, ТИПОЛОГИИ И АТРИБУЦИИ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ<sup>1</sup>

Сожжение благовонных ароматических смол на горящих древесных углях сопровождало все наиболее значимые литургические действия. Для каждения в храмах и монастырях христианского мира использовались различные типы кадила. Такие предметы средневековые мастера изготавливали, как правило, в виде металлических чаш на поддонах, сверху закрытых второй чашей («кровлей») или сделанных с открытым верхом. Во время службы вместе с кадилами употреблялись также ладаницы, выполненные в виде ковчегов с крышкой.

В ходе богослужения священнослужитель брал из ладаницы частицы благоуханной смолы для того, чтобы положить их на горящие угли кадила. На литургии при архиерейском служении это действие представляло собой целый чин. В Чиновнике божественной литургии св. Иоанна Златоуста сказано: «Егда же чтется Апостол, тогда Протодиакон прием кадилицу, иный Диякон фимиам, приходят к Архиерею. И Архиерей влагает фимиам в кадилицу, глаголя молитву кадила: Кадило Тебе приносим» [Никольский, с. 82]. Использование при богослужении ладаницы отмечено в Чиновнике новгородского Софийского собора, написанном до 1645 г.: «святитель... покадит крест и на налогах (аналоях) святых иконы и евангелия и подияков с лампадою и со свещами и с ладаницею...»<sup>2</sup>.

Переносные кадила находили применение, как в храме, так и вне храма. В Иерусалимском уставе говорится, что кадилицу и свечу во время литургии необходимо держать в одной левой или правой руке: «священник берет кадилицу и свечу в левую руку... Иные же иначе... то и другое держат в правой руке»<sup>3</sup>. В византийских и древнерусских храмах при патриаршем, архиерейском или игуменском служении на малом входе «вместе со свечой и кадилом» происходил вынос воздвизального креста и Евангелия<sup>4</sup>.

Ручные кадила (кацеи) и ладаницы являются малоизученными вещами, которые уже в Новое время начинают исчезать из церковного обихода. Если кацеи в XVIII–XIX в. еще встречались у старообрядцев, то ладаницы при описании предметов богослуженной утвари в настольных книгах для священнослужителей XIX–XX в. не упоминаются<sup>5</sup>.

Переносные кадила с рукоятью (кацеи) и ладаницы были широко распространены в древнерусских храмах и монастырях, но они все еще не систематизированы. До настоящего времени не исследованы различные их типы, назначение, история происхождения, бытование и символика. Не изучены особенности стиля и техники изготовления, все еще нет общепринятой терминологии в наименовании этих предметов. Многие кацеи и ладаницы, хранящиеся в музейных собраниях, не атрибутированы и не введены в научный оборот.

Можно выделить три различных типа древнерусских кадила. К первому, наиболее широко распространенному типу, относятся переносные металлические кадила, раскачиваемые на цепях или шнурах. Такие кадила в России часто изготавливались с крышкой, а до XVII в. — также с открытым верхом [Игошев, Макаров, с. 83–86]. Они были разнообразной формы и выполнялись в различных техниках — литые из бронзы конца XIV — начала XV в. [Игошев,

<sup>1</sup> В основу статьи положен доклад, сделанный ее автором на VII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси. 1150-летие славянской письменности» 18 сентября 2013 г. в ИРИ РАН.

<sup>2</sup> Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора // ЧОИДР. М., 1899. Кн. 2. С. 7.

<sup>3</sup> Мансветов И. Церковный устав (типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 186.

<sup>4</sup> Голубцов А. П. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. С. 181.

<sup>5</sup> Настольная книга священнослужителя. М., 1983. Т. IV; Новая скрижаль. (Репр. изд.) М., 1992. Т. I, II.



2012, с. 179–195], а также серебряные XVI–XVII в., сделанные с чеканным, сканым, литым и резным декором [Игошев, 2008, с. 143–153].

Ко второму типу следует причислить стационарные курильницы, которые во время богослужения были неподвижны и, как правило, устанавливались на солее храма [Игошев, 2013, с. 458]. Такие кадельницы использовались, например, перед пасхальным бдением, когда было необходимо «не просто каждение, а чрезвычайное наполнение храма запахом из поставленных сосудов с курениями»<sup>6</sup>. В Студийском уставе при освящении церквей предписывалось пропитать храм благовониями, возжигая темьян на угольях в «черепах» (керамических сосудах): «В это время зажигаются крести (свечи) и кандила и тимьян в черепях, и храм наполняется курением»<sup>7</sup>.

К третьему типу следует причислить переносные кадельницы, сделанные в виде чаши на поддоне с рукоятью (кацей). О подобных вещах с крышкой и без крышки подробнее будет сказано ниже.

Цель настоящей статьи — комплексное исследование типологии и назначения переносных кадельниц с рукоятью (кацей), а также ладаниц.

### **Наименование богослужебных предметов для воскурения благовоний**

Первые кадельницы вместе с благовониями и другими предметами церковной утвари привозились на Русь из Византии еще в домонгольский период. Возможно, часть вещей изготавливалась на Руси местными или греческими ремесленниками.

Впервые кадила упоминаются в Ипатьевской летописи в 1146 г. среди различных богослужебных вещей, разграбленных в киевских храмах Ольговичами<sup>8</sup>. Ипатьевская летопись свидетельствует, что в киевских храмах в это время при богослужении использовались два вида курильниц — переносные на цепях («кадилницы») и с рукоятью («кацьи»). В разных списках Ипатьевской летописи отмечены различные написания слова «кадея»: «кацья» (варианты — «кацѣа, кацѣя»), вслед за словами: «и кацѣльничѣ две» (вариант — «кадилницѣ две»)<sup>9</sup>. Из Жития св. Евфросинии известно, что преподобная Евфросиния Полоцкая в Константинополе купила «тимьян и кацию злату»<sup>10</sup>.

Слово «кадея» происходит от греч. κάτσιον — «тигель» или от итал. cazza — «сковорода на ручке»<sup>11</sup>. Все курильницы с длинной или короткой рукоятью своей формой напоминают ковшик или чашу с крепящимся к ней стержнем. В письменных источниках и словарях ручные кадельницы назывались «кацья», «кадея», «кация», «кацеа», «кадея», «кадилница с рукоятью» [Игошев, 2013, с. 446], «жегало, жегальница»<sup>12</sup>.

Древнерусские кацеи изготавливались из металла в виде крупной или небольшой чаши на поддоне, с крышкой или без крышки. В отличие от кадельниц с цепями, кацеи переносили с помощью короткой или длинной рукояти, крепившейся к краю чаши. Известны древнерусские металлические кацеи в форме короны (венца), со складной рукоятью [Игошев, 2009, с. 166] или с двумя рукоятями с крышкой, увенчанной четырехконечным крестом. Кацея «о дву рукоятках» была сделана серебряных дел мастером иноземцем Андреем Кашпировым в январе 1690 г. — «в келью св. патриарха для келейного правила против образца»<sup>13</sup>.

---

<sup>6</sup> Скабалланович М. Толковый типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Киев, 1913. Вып. II. С. 51.

<sup>7</sup> Мансветов И. Церковный устав (типик). С. 160.

<sup>8</sup> ПСРЛ. СПб., 1998. Т. II. Стб. 334.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхоф. М., 2007. Т. I. С. 445.

<sup>11</sup> Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 2003. Т. II. С. 213.

<sup>12</sup> Мансветов И. Церковный устав (типик). С. 112, 186.

<sup>13</sup> Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов. При руководстве И. Е. Забелина. М., 1884. Стб. 962; Троицкий В. И. Словарь. Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII веке. М., 1914. С. 13.



Корпус ручных кадилаиц выковывали из серебра, золота, меди, отливали из бронзы. В верхней части — в крышке — делались прорезы или отверстия для выхода дыма сжигаемого ладана, а внутрь часто вставлялась медная или железная жаровня для горячих древесных углей, на которые клали ароматическую смолу — ладан из особого сосуда — ладаницы. Подобные металлические жаровни (решетки с горящими углями) изображены внутри золотых кадей с крышками в руках двух ангелов на плащанице «Положение во гроб» 1565 г. [Плешанова, Лихачева, с. 208].

В письменных источниках встречаются различные сведения о благовониях и воскурениях. Древнерусское слово «ладан» было известно уже в XII в.<sup>14</sup>, оно происходит от греческого «*ladanon*» — смола кустарника и восходит к арабскому «*ladan*»<sup>15</sup>. То же значение имеет древнерусское слово «темьян» или «тимиян», возникшее от греческого «*фимиаи*»<sup>16</sup>, а также слово «ливан», происходящее от еврейского «белый»<sup>17</sup>. Такое название, вероятно, связано с местом, откуда привозились драгоценные благовония, — с Ливаном и белым цветом этой ароматической смолы. О белом ладане, который «рождается» на горе Ливанской, писал русский паломник игумен Даниил<sup>18</sup>. Известен черный ладан, который привез в Москву в подарок царю Михаилу Федоровичу в 1635—1636 г. иерусалимский архимандрит Климент<sup>19</sup>.

Ладан, как правило, состоял из смеси смол различных кустарников и деревьев с добавлением эфирных масел. Древнейший состав благовония приводится в Библии, где он назван «святой»: «И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего поровну, и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой» (Исх 30: 34—35). Состав благовоний для каждения отличается большим разнообразием. В Российской империи при богослужении в беднейших монастырях и скитах при отсутствии ладана использовали ягоды можжевельника [Паустовский, с. 523] или сосновую смолу. Вероятно, такие же простые и доступные вещества для воскурения применяли в древнерусских бедных обителях, особенно на Русском Севере.

В письменных источниках и во вкладных надписях на древнерусских ладаницах, сделанных в виде ковчежцев, коробочек или сосудов, закрытых крышкой и предназначенных для ароматической смолы, они именовались «ладаницы», «ладонницы», «ладенники», «ладанники». Различное написание этих предметов в современных публикациях также указывает на отсутствие единого и прочно установившегося их наименования. В отдельных публикациях, вышедших в последние годы, указано «ладоницы» [Пущко, с. 179—185], «ладонницы» [Георгий, с. 88—89], «ладаницы» [Игошев, 2011, с. 155—171]. От слов «фимиаи» и «ливан» происходит греческое наименование ладаницы — *фимиаиатос* и *ливанотос*.

### Типология и назначение древнерусских кадей и ладаниц

Кадила и ладаницы относятся к предметам богослужебной утвари. Как известно, церковная утварь — это богато украшенные освященные вещи, употребляемые при богослужении, имеющие строгую иерархию: от самых важных «владычных» до менее значимых «малых». К «владычным» предметам следует причислить напестольные кресты, Евангелия, сосуды для Евхаристии, ковчеги-мощевники, а к «малым» богослужебным вещам — церковные светильники, ковчики для теплоты, водосвятные чаши, кропила, колокола и другие вещи [Игошев, 2009, с. 114].

<sup>14</sup> Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) М., 1989. Т. II. Стб. 3.

<sup>15</sup> Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. С. 447.

<sup>16</sup> Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) М., 1989. Т. III. Стб. 946—947.

<sup>17</sup> Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. (Репр. изд.) М., 2001. С. 282.

<sup>18</sup> Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1995. С. 40.

<sup>19</sup> Виктор А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных Дворцовых приказов 1584—1725 г. М., 1877. Вып. I. С. 16.



На протяжении нескольких веков состав богослужебных предметов постепенно менялся и становился более разнообразным, но основной ассортимент церковной утвари оставался постоянным, восходя к византийским драгоценным священным предметам. Каждая вещь имеет определенное название, особую форму и литургическое назначение. На многих предметах церковной утвари в разных техниках делались священные изображения и литургические надписи, которые тесно связаны с назначением этих произведений и с ходом богослужения.

Сохранившиеся в музейных собраниях древнерусские предметы, используемые при каждении, их изображения, а также сведения из письменных источников дают представление о многообразии их типов. Большею частью такие вещи ориентированы на предметы византийской храмовой утвари.

Широкое распространение получили кацеи, сделанные из металла, в виде чаши без крышки с крепящейся сбоку рукоятью. Изображения подобных кадильниц встречаются на древнерусских иконах и миниатюрах лицевых рукописей. Золотые кацеи с открытым верхом, например, представлены в верхней части новгородской иконы «Успение Богоматери» XIII в.<sup>20</sup>, на миниатюре XV в.<sup>21</sup>

Можно предположить, что кадила и ладаницы на Руси были известны уже в XI в., о чем свидетельствуют их изображения на мозаиках Софийского собора в Киеве. На мозаике в апсиде Софийского собора в Киеве представлен архидиакон Лаврентий, который в правой руке держит кадило без «кровли», подвешенное на цепях, а в левой покровенной руке на уровне груди — золотую узорчатую ладаницу с крышкой в виде купола византийского храма [Лазарев, с. 45; Сахаров, с. 53] (ил. 1). Здесь же на северо-восточном столбе собора имеется мозаичное изображение XI в. первосвященника Аарона, держащего в правой руке кадило с открытым верхом, раскачиваемое на трех цепях, а в левой руке — золотую ладаницу с пирамидальной крышкой и навершием в виде трилистника [Никитенко, с. 118, 122]<sup>22</sup> (ил. 2). Схожее изображение архидиакона Стефана в рост с кадилом и ладаницей есть на мозаике Михайловского Златоверхого собора в Киеве (около 1112 г.) [Лазарев, с. 147]<sup>23</sup>.

Золотая ладаница с пирамидальной крышкой покоится на пелене в левой руке у диакона Аифала, представленного в росписи Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря (около 1156 г.) [Сарабьянов, с. 248]. Аналогичные изображения имеются в росписях других древнерусских храмов XII в. Например, в росписи церкви Спаса на Нередице 1199 г. у архидиакона Авива в левой руке богато украшенная узорчатая ладаница в виде ковчега с полукруглой крышкой, а в правой — кадило с открытым верхом [Лифшиц, с. 236].

Со временем типология кадильниц и ладаниц заметно трансформировалась — изменялись формы, пропорции, характер декора и техника изготовления этих предметов. Особенно большое разнообразие подобных вещей мы встречаем в искусстве Великого Новгорода. Различные типы кадильниц и ладаниц были изображены на стенописи XIV в. новгородской церкви Успения на Волотовом поле (ил. 3). У двух неизвестных диаконов в левой покровенной руке на уровне груди можно видеть ладаницы в виде ковчежцев, которые напоминают миниатюрные каменные палаты с четырехскатной кровлей [Вздорнов, № 80, 81]. Здесь же запечатлены кадильницы, подвешенные на цепях, — без крышки и с крышкой. В этом же храме был изображен дякон Пармен, держащий за длинную рукоять кацею, сделанную в виде крупной чаши на поддоне и сверху закрытой крышкой [Вздорнов, № 83], и здесь же — пророк Самуил с небольшой кацеей без крышки [Вздорнов, № 35] (ил. 4).

---

<sup>20</sup> Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М., 1995. Т. I. С. 59.

<sup>21</sup> Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. I. Л. 119 об.

<sup>22</sup> Н. Н. Никитенко считает, что изображенный на мозаике Софийского собора в Киеве первосвященник Аарон в левой руке держит «Ковчег Завета»: «Сияет золотом Ковчег Завета в его левой руке, в правой — мерцает жемчугом пурпурная кадильница, энергично раскачиваемая на трех длинных цепочках» [Никитенко, с. 122].

<sup>23</sup> На мозаике в нижней части фигуры и на месте, где изображение ладаницы, имеются утраты. В. Н. Лазарев пишет, что архидиакон Стефан «в правой руке держит паникадило, а в левой — мученический венец» [Лазарев, с. 147].





Рис. 1. Мозаичное изображение архидиакона Лаврентия с ладаницей и кадилом в Софийском соборе в Киеве XI в.



Рис. 2. Мозаичное изображение первосвященника Аарона с ладаницей и кадилом в Софийском соборе в Киеве XI в.



Рис. 3. Изображение неизвестных диаконов с кадилами и ладаницами на кальке стенописи XIV в. новгородской церкви Успения на Волотовом поле.



Рис. 4. Изображение диакона Самуила с кащей на кальке стенописи XIV в. новгородской церкви Успения на Волотовом поле.

В греческих и русских монастырских типаках нередко специально указывается на тип кадила, используемой в определенном месте богослужения, например: «в начале утрени великий архимандрит кадит с кацею», или, как переведено в славянском издании, — «кадит с ручкою»<sup>24</sup>.

В России в описях храмов сохранились краткие упоминания серебряных ручных кадил с «кровлей», которые находили применение во время службы в храме<sup>25</sup>. В целях сбережения золотых и серебряных ручных кадил их использование при богослужении иногда строго регламентировалось. Патриархом Филаретом был издан специальный указ, на каких панихидах следует применять в московском Архангельском соборе золотую кацею и две серебряные<sup>26</sup>. Кацея часто употреблялась при богослужении в случае отсутствия священника [Покровский, 1909, с. 41], в редчайших случаях — в древнейших обителях и скитах, например в Молчанской Рождественско-Богородицкой Софрониевой пустыни в Путивле [Никольский, с. 81–82]. Особенно широкое применение кацея получила у старообрядцев в ходе службы в моленных домах, часовнях или в храмах с опечатанными алтарями. При богослужении кацеей кадили крестообразно или «обносом», то есть «обводили кацеей посолонь» (кругами) [Успенский, с. 237, 273].

Ранее исследователями отмечалось, что ладаницы были предназначены для хранения дорогой ароматической смолы [Забелин, с. 59, Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова, с. 43]. Однако такие предметы использовали не только с целью хранения ладана, но прежде всего для их торжественного выноса во время праздничных богослужений. Согласно церковному Уставу, на малом и великом выходе архиереи и диаконы выносили ладаницу, держа ее левой рукой у левого плеча, а в правой руке держа кадил с курящимся ладаном [Макарий, с. 220; Никольский, с. 82]<sup>27</sup>. Вероятно, такой торжественный выход священнослужителя с кадилом и ладаницей связан с древнейшими византийскими традициями богослужения, которые в Новое время были утрачены.

Ладаница, согласно предписаниям Устава, использовалась при архиерейском и патриаршем богослужении. Павел Алеппский, приехавший в Россию в середине XVII в. в составе посольства Антиохийского патриарха Макария, отмечал, что во время праздничной службы в Великую субботу в Успенском соборе Московского Кремля за патриархом с кадилицей и свечей шел анагност, несший «серебряный сосуд с ладаном»<sup>28</sup>.

Ковчежец с благовониями был неотъемлемой принадлежностью кадила, поэтому на иконах, алтарных дверях первые архиереи Стефан и Лаврентий изображались с кадилом и с ладаницей «как знаменами своего служения»<sup>29</sup>. Но в отличие от кадила, где сжигалась на углях малая частица благовоний, ладаница была вместилищем большого количества драгоценного фимиама. Особое отношение было к месту хранения ладана. В «Стоглаве» указывалось, что он наряду с другими «священными веществами» и богослужебными предметами должен находиться в жертвеннике храма<sup>30</sup>.

Ладаницы на византийских и древнерусских мозаиках, фресках, иконах и миниатюрах лицевых рукописей нередко изображались на красном или белом платке, который дьякон держит в левой руке на уровне груди, часто дьяконы касаются ладаниц покровенными руками [Игошев, 2011, с. 157]. Так же как богослужебный крест и Евангелие, ладаницу по древним уставам

---

<sup>24</sup> Мансветов И. Церковный устав (типик). С. 262.

<sup>25</sup> Опись Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. СПб., 1876. Т. III. Стб. 359.

<sup>26</sup> Указ патриарха Филарета Никитича. 1619–1633 гг. // РИБ. Т. III. С. 157.

<sup>27</sup> См. также: Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора. С. 6.

<sup>28</sup> Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 395.

<sup>29</sup> Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. М., 1849. Отд. I. С. 146.

<sup>30</sup> Стоглав. М., 1913. Л. 43 об.





следовало переносить только на пелене (греч. «подея»). «О реликвариях или коробочках с ладаном, переносимых на тканях» говорится в статье, посвященной греческим пеленам [Фролов, с. 268]. Следует отметить, что в России богослужебные кресты, как правило, переносили на блюдах [Игошев, 2009, с. 119, 153].

Такое бережное и благоговейное отношение к ладаницам, которых священнослужители касались только через ткань пелены или священнической одежды, зафиксировано на многочисленных древнейших священных изображениях, что отмечено выше. Это дает основание предположить, что ковчежцы с ладаном наряду с богослужебными крестами, Евангелиями, евхаристическими сосудами (потирами и дискосами) были важнейшими «владычными» священными предметами церковной утвари, к которым, так же как и к престолу, не разрешалось прикасаться служителям церкви низших чинов.

Правила, запрещающие касаться важнейших предметов церковной утвари пономарям и служителям церкви низших чинов, действовали и в начале XVIII в. Например, в 1710 г. по указу великого государя Петра Алексеевича в московском храме Покрова на Рву велено было пономарю «всякая пономарская служба хранить во всяком брежении и чистоте», но «престола же и жертвенника пометати от пыли да не дерзнет, и св. сосудом да не касаться»<sup>31</sup>. Изображение на фресках и мозаиках священнослужителей, держащих ладаницы на плате, отражало особое благоговейное отношение к этим предметам, так же как и к богослужебному кресту, евхаристическим сосудам и Евангелию.

#### **Атрибуция древнерусской медной кацеи без крышки конца XIII – XIV в.**

До нашего времени в музейных собраниях сохранились уникальные предметы церковной утвари, которые требуют глубокого и всестороннего исследования с использованием комплексного метода анализа с целью их атрибуции. К недостаточно изученным памятникам относится медная чаша с невысоким поддоном из Музея истории Киева (МИК. Инв. № 9251/37) (ил. 5). Эта вещь была найдена в 1988 г. во время археологических раскопок в Киеве, затем отреставрирована (ил. 6). Первоначально она была отнесена к евхаристическим предметам, названа «церковной чашей — дискосом» и датирована 1527 г. [Висоцький, Боровський, с. 125–129; Боровский, Калюк, с. 38; Минжулин, с. 127–133].

Этот предмет состоит из чаши с отгибом с низким поддоном (размером 17,5 x 19,5 см) (ил. 7) и плоской пластины округлой формы с вырезом (ил. 8). На отгибе чаши в технике золотой наводки по красной меди сделан стилизованный орнамент в виде выходящего стебля с отростками и остроконечными трилистниками. На округлой плоской пластине в этой же технике выполнено изображение Христа-Эммануила, а по краю в форме подковы — поясok с сильно потертой неразборчивой надписью вязью кадильной молитвы с утратами, прочитанной В. Г. Пуцко: «КАДИЛО ПРИНОСИМЪ ТЕБѢ ХЕ БЕ НАШѢ ВЪ [ВОНЮ Б]ЛАГОУХАНІА ЮЖЕ ПРИИМЪ». Здесь же по сторонам образа Христа-Эммануила — более мелкая надпись, сделанная в этой же технике золотой наводки: «БММ/АНОУ[ИЛЪ]» [Пуцко, с. 179–180, 183], а выше: «ІС / ХС». Все эти медные детали с изображением Христа-Эммануила, надписями, орнаментом выполнены одновременно и первоначально были неподвижно соединены между собой при помощи заклепок.

В. Г. Пуцко в результате исследования стиля изображения и надписей этот памятник датировал XIV в. и пришел к выводу, что это — ладаница. Основной аргумент в пользу идентификации этой вещи как ладаницы исследователь видел в «устройстве крышки»: «...интересующий нас предмет никак нельзя назвать кадилом, хотя бы из-за его достаточно крупных размеров, из-за устройства крышки, не имеющей отверстий, а также из-за отсутствия следов углей на дне сравнительно неглубокой чаши» [Пуцко, с. 180].

<sup>31</sup> Холмогоровы В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов. Ст. 344.



Рис. 5. Общий вид медной кацеи из Музея истории Киева. Древняя Русь. Вторая половина XIII — первая половина XIV в.

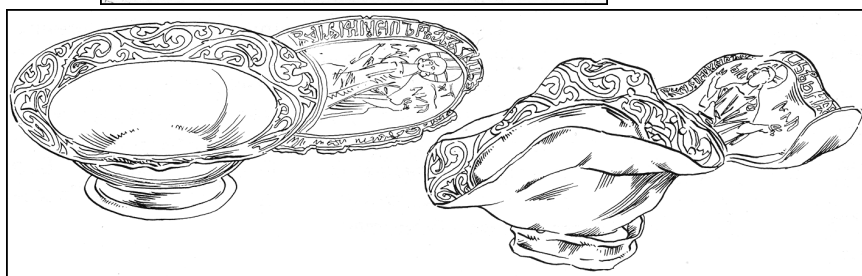


Рис. 6. Реставрация медной кацеи  
(из кн.: Минжулин О. Реставрация творів з металу. Київ, 1998).



Рис. 7. Чаша — фрагмент медной кацеи из Музея истории Киева.



Рис. 8. Рукоять с изображением Христа-Эммануила — фрагмент медной кацеи из Музея истории Киева.

Однако нельзя согласиться с В. Г. Пуцко, что перед нами ладаница с крышкой. Во-первых, к этому предмету крепится не крышка, а плоская рукоять. Во-вторых, ниже нами будут рассмотрены аналогичные вещи византийского типа, которые достаточно крупные и сопоставимы с киевским предметом. И в-третьих, следы углей часто не видны на кадилъницах, поскольку последние, как правило, имели вкладыши — железные или медные чашечки — жаровни. Поэтому исследуемый памятник можно идентифицировать как обычную ручную кадилъницу византийского типа с округлой плоской рукоятью в виде полки.

Киевская медная кацея имеет целый ряд схожих по типу крупных кадилъниц работы греческих мастеров XIII–XIV в. Размеры рукоятей таких предметов, на которых имеются изображения Богоматери, Деисуса, избранных святых, сопоставимы или даже крупнее чаш этих кадилъниц. Например, это медная кацея из афинского Музея Бенаки, изготовленная во второй половине XIII в. размером 5 x 32 см (ил. 9). На ее крупной рукояти округлой формы выгравированы изображения фигур двух святых воинов Феодора и Димитрия с копьями и щитами, контрастно выделяющимися на черном эмалированном фоне [Byzantium. Faith and Power, p. 128–129].

Аналогичную конструкцию имела роскошная бронзовая кацея работы константинопольского мастера начала XIV в. также из Музея Бенаки, от которой сохранилась только рукоять в форме крупного остроконечного листка размером 28,6 x 21 см с рельефным литым изображением «Богоматерь Одигитрия» [Byzantium. Faith and Power, p. 128] (ил. 10).

К этому же типу относится бронзовая литая кацея домонгольского времени, происходящая из киевского собрания Варвары и Богдана Ханенко. На рукояти этой курительницы, сделанной в виде пластины округлой формы, вырезаны изображения трех поясных фигур Деисуса и херувима [Ханенко, с. 42] (ил. 11). Еще от одной крупной бронзовой литой кацеи XIII в. сохранилась только часть рукояти в виде полки с рельефами двух львов на фоне растительного узора выющихся стеблей трав (ГИМ). Размер рукояти — 9,5 x 7,2 см<sup>32</sup>.

Стиль и техника поясного изображения Христа-Эммануила, орнамента и надписей на рукояти и чаше киевской кацеи, выполненных в технике золотой наводки по красной меди, характерны для древнерусского церковного искусства конца XIII — XIV в. В такой же технике — золотой наводки по меди — сделаны, например, две круглые створки панагии конца XIII — первой половины XIV в. с изображениями «Богоматерь Знамение», «Троица Ветхозаветная», «Распятие», а также верхняя створка другой панагии с изображением «Троицы» конца XIII — начала XIV в. [Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода, 1996, с. 291–294]. Техника золотой наводки по меди возникла в Киевской Руси под влиянием западноевропейских традиций и была хорошо известна не только во Владимиро-Суздальских землях, но и в Киеве и Великом Новгороде. Такая техника, игравшая очень скромную роль в искусстве западноевропейского Средневековья, на Руси особенно широко использовалась при создании церковных врат, приобретая «поистине монументальное звучание и новую выразительность, становясь важной частью национальной художественной культуры» [Манукян, с. 449–450].

Исследование типологии киевской медной чаши на низком кольцеобразном поддоне с плоской рукоятью, сопоставление с аналогичными произведениями дают возможность этот предмет идентифицировать как кацею с рукоятью в виде полки. Эта вещь не является диском или ладаницей. Особенности формы, своеобразие стиля и техники позволяют предположить, что эту кацею с кириллическими надписями изготовил русский или южнославянский мастер под влиянием византийских произведений в конце XIII — XIV в.

<sup>32</sup> Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки. М., 2012. С. 185.







Рис. 9. Медная кацея с изображением  
св. воинов Феодора и Димитрия. XIII в.  
Византия. Музей Бенаки г. Афины.



Рис. 10. Рукоять с литым изображением  
Богоматери — фрагмент медной кацеи.  
Начало XIV в. Константинополь. Музей  
Бенаки г. Афины.

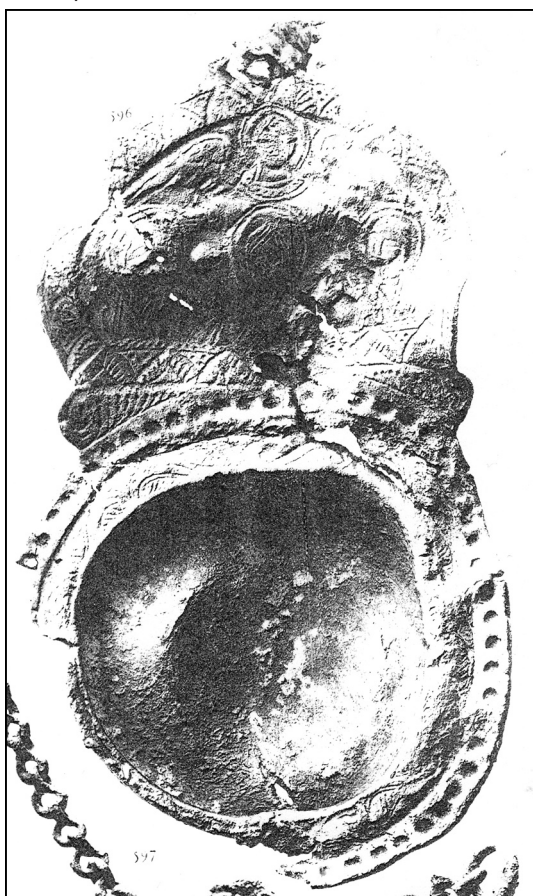


Рис. 11. Бронзовая кацея с рукоятью с изображением трехфигурного  
Деисуса из собрания Варвары и Богдана Ханенко (из кн.: Ханенко Б. И.,  
Ханенко В. И. Древности Приднепровья. Киев, 1907. Вып. VI).

Кацеи подобного типа с чеканными и гравированными священными изображениями на рукояти получили широкое распространение на Балканах<sup>33</sup> и в Греции. Например, изображение Богоматери выгравировано на богато украшенной растительным орнаментом серебряной кацее 1664 г. с утраченной крышкой, происходящей из монастыря св. Николая с греческого острова Андрос [ΝΙΚΟΛΑΣ ΦΥΣΣΑΣ, 99] (ил. 12). Схожие ручные кадельницы вычурной формы с чеканными или гравированными изображениями святых на рукояти, с орнаментом и с бубенцами греческие мастера делали из серебра и медного сплава на Афоне в XVIII—XIX в. [Кондаков, с. 219; Игошев (в печати)].

Кацеи с плоской рукоятью в виде полки со священными изображениями не получили распространения в России. Нам не известны предметы такого типа, сделанные русскими мастерами в XVI—XIX в. В России изготавливались металлические кацеи другого типа — шарообразной или луковичной формы с рукоятью в виде стержня, присоединенного к полусферической чаше, крепящейся на поддоне. Крышку, скрепленную с чашей кацеи шарниром, венчает крестик, здесь же сделаны прорезы или отверстия для выхода дыма сжигаемого ладана. Ручные кадельницы такого типа хорошо известны, многие сохранились в музейных собраниях [Покровский, 1909, с. 41, табл. XIII; Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова, с. 42—43; Гормина, с. 97].

#### **Атрибуция двух аналогичных литых бронзовых кацей XII в. с «кровлями»**

При богослужении в Византии и Древней Руси широко использовались небольшие ручные кацеи шарообразной или луковичной формы, сверху закрытые крышкой («накровом») с прорезами или отверстиями для выхода дыма сжигаемого ладана. Крышки у подобных кадельниц были подвижные. Они крепились к корпусу на шарнирах и, как правило, были увенчаны крестиком.

К предметам такого типа относятся две небольшие аналогичные ручные кадельницы, отлитые из бронзы. Это кацея XII в. размером 15,2 x 2,3 см, с плоской рукоятью фигурной формы с литым рельефным изображением Христа Пантократора с крестчатым нимбом. Этот предмет был обнаружен во время археологических раскопок Херсона (НЗХТ)<sup>34</sup> [Byzanz pracht und alltag, р. 304] (ил. 13). Литая чашечка этой кацеи имеет круглые концентрические риски правильной формы, сделанные во время ее обработки на токарном станке. Вероятно, крышка этого предмета была утеряна.

В 1961 г. при археологических раскопках древнего городища Изяславля (село Городище Хмельницкой области) была найдена аналогичная бронзовая кацея XII в. с литым изображением Христа Пантократора с полусферической крышкой (ГЭ)<sup>35</sup> [Sinai. Bizantium. Russia, р. 115] (ил. 14). На литой ажурной крышке этой кацеи диаметром 9 см отлиты четыре медальона с поясными изображениями Деисуса, а диаметр ее чаши — 10,5 см.

Исследуемые две бронзовые кацеи имеют аналогичную форму рукояти и корпуса. Идентичны также и технологические приемы их изготовления. В XI—XIV в. византийские мастера изготавливали серебряные, золотые или медные кацеи не только в техникековки, но и в технике литья. Различные детали (чашечку с рукоятью, поддон, крышку) отливали из бронзы или драгоценного металла, а затем соединяли эти детали на клепках. После литья детали литых изделий часто опиливали, полировали и обрабатывали резцом.

На двух исследуемых кацях (НЗХТ, ГЭ) схожи бороздки в виде концентрических кругов, проточенные при обработке бронзовых чашек резцом на токарном станке. Обработка деревянных, костяных деталей на токарном станке была хорошо известна и использовалась в XI—XIII в. не только в Византии, но и на Руси [Древняя Русь, с. 285]. Рельефное изображение Христа Пантократора на этих кадельницах отлито по одной модели. Аналогичная форма этих

<sup>33</sup> Серебряные золоченые кацеи XVII—XVIII в. с крупной плоской рукоятью в виде полки с чеканными и гравированными священными изображениями, сделанные сербскими мастерами, имеются в Музее Сербской Православной церкви в Белграде.

<sup>34</sup> Меч и златник. С. 179.

<sup>35</sup> 1000-летие русской художественной культуры. Каталог выставки. М., 1988. С. 200, 386.



предметов, схожие приемы изготовления и идентичная модель, послужившая для литья, позволяют предположить, что эти две кацеи были изготовлены в одной мастерской византийской провинции во второй половине XII в. Вероятно, оба предмета изначально имели крышки. На рукояти каждой кадильницы есть отверстия, сделанные для крепления ныне утраченного длинного стержня.

Схожий прием соединения длинного стержня с небольшой ручкой в виде полки имеется на двух бронзовых кацях, изготовленных в XIV в. на Балканах. На плоских ручках в виде полок на этих предметах, украшенных ажурным растительным орнаментом трав и изображениями грифонов, сохранились отверстия — следы крепления длинного стержня-рукояти [Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture, p. 200—201].

### **Ладаницы**

Как было отмечено выше, древнейшие ладаницы представляют собой узорчатые ковчеги без поддонов с полукруглой или пирамидальной крышкой, увенчанной четырехконечным крестиком. Изображения таких предметов, обладающих мощной лапидарной формой, выполненных в византийских традициях, встречаются на мозаиках, фресках, иконах, миниатюрах рукописных книг XI—XIV в., о чем было сказано выше.

Заметно отличаются от византийских и древнерусских ладаниц, сделанных в виде архитектурного сооружения, западноевропейские медные и серебряные ладаницы «Incense Boat», изготовленные в XIII—XVII в. Форма ладаниц западноевропейского типа, используемых при богослужении в католических храмах, напоминала лодку, укрепленную на поддоне. Подобные предметы, с корпусом в виде ладьи с открывающейся сверху крышкой, сохранились в западноевропейских музеях [The Medieval treasury, p. 220; Западноевропейское декоративное искусство, с. 58—59]. Описание подобной ладаницы дано представителем последнего поколения византийцев Сильвестром Сиропулом, во время богослужения в 1438 г. в соборе Santa Maria del Fiore: «по ходу литургии, всякий раз, когда надо было кадить, то не служащий благословлял ладан, но его приносили папе в серебряной позолоченной шкатулке, устроенной в форме ладьи»<sup>36</sup>.

Такого типа предметы встречаются в греческих монастырях. Например, серебряная ладаница работы венецианского мастера XVI в., выполненная в виде ладьи на высоком поддоне и украшенная декором в стилистике ренессанс, хранится в монастыре Иоанна Богослова на острове Патмос [Patmos. Treasures of the monastere, p. 242]. Подобные серебряные западноевропейские ладаницы в виде ладьи встречались и в древнерусских храмах и монастырях. Например, серебряная ладаница XVII в., сделанная в форме сосуда-ладьи с открывающейся сверху крышкой, на круглом в плане поддоне, происходит из Иверского монастыря [Новый Иерусалим, с. 39].

В XVI—XVII в. древнерусские ладаницы зачастую делались в виде одноглавых храмов, увенчанных главкой с крестом, напоминающих формы, характерные для храмов раннемосковской архитектуры и московских храмов XV—XVI в. Например, это серебряная ладаница 1568 г., изготовленная в виде одноглавого храма с поясными изображениями святых по четырем стенкам, происходящая из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря [Суздаль и его достопамятности, с. 51; Достоевский, с. 44, ил. между с. 18—19], отмеченная в Описи 1660 г.: «Ладаница серебряная сканая попорчена, на ней деисус навожен по рези чернью, а весу в ней фунт 11 золотников»<sup>37</sup>.

Известны еще два аналогичных серебряных предмета, напоминающие одноглавый храм с двумя ярусами позакомарных перекрытий с главкой на мощном барабане. Это ладаница 1584—1585 г. из Псково-Печерского монастыря, увенчанная ажурным крестом, богато украшенная камнями и жемчугом [Покровский, 1914, табл. XIV, 5], и ладаница середины XVII в. из суздальского Рождественского собора (ВСМЗ) [Трофимова, с. 202].

---

<sup>36</sup> Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе. (1438—1439). СПб., 2010. С. 287.

<sup>37</sup> Описная книга Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 года // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. II. С. 26. Место нахождения этой ладаницы нам неизвестно. Вероятно, верхняя часть этого предмета (крышка с главкой) подвергалась значительным переделкам.





Рис. 12. Серебряная каца с рукоятью с гравированным изображением Богоматери. Из монастыря св. Николая на острове Андрос. 1664 г. Греция.



Рис. 13. Бронзовая литая каца с литым изображением Христа Пантократора на рукояти из Национального музея «Херсон Таврический». XII в. Восточное Средиземноморье.



Рис. 14. Бронзовая литая каца с крышкой с литым изображением Христа Пантократора на рукояти из собрания Государственного Эрмитажа. XII в. Восточное Средиземноморье.

Известны ладаницы, сделанные в виде пятиглавого храма. К таким, например, относится серебряная ладаница 1609 г. с восьмигранным корпусом и с пятью главками на крышке, вложенная в Кирилло-Белозерский монастырь игуменом Матфеем [Игошев, 2011, с. 159] (ил. 15).

Медная ладаница, место нахождения которой неизвестно, копирующая форму пятиглавого храма, отмечена в Писцовых и переписных книгах Старой Руссы 1624 г.: «Ладаница меденая о пяти верхах со кресты на четыре углы, з закомары, на нижнем крае литы звери и травы»<sup>38</sup>. Позже она была передана в новгородский Софийский собор. Этот памятник изготовлен в виде квадратного в плане храма с двумя алтарными апсидами и с пятью главками на высоких тонких барабанах. В верхней части его корпуса по стенкам выгравирована надпись: «СІЮ ЛАДОНИЦУ ПОСТАВИЛЪ ВЪ ЦЕРКВИ ПРЕОБРА/ЖЕ/НІЯ Г(С)А БА И СПАСА НАШЕГО ІС ХС ВЪ СТАРОЙ РОУСЕ ВЪ МОНАСТЫРЕ ИНОКЪ ФЕОГНОСТЬ ІОСИФОВА МОНАСТЫРЯ»<sup>39</sup> [Соловьев, с. 209; Макарий, с. 227; Покровский, 1913, с. 31, табл. XVI, 6; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода, 2008, с. 400] (ил. 16). Эта же медная ладаница «о пяти верхах» отмечена в Описях новгородского Софийского собора 1736, 1749, 1751 и 1833 г.<sup>40</sup> Общая конструкция этого предмета, форма луковичных главок и характер орнамента позволяют предположить, что ладаница была изготовлена новгородским мастером в первой четверти XVII в. (до 1624 г.).

Следует особо выделить группу ладаниц, переделанных из других вещей и отличающихся большим разнообразием форм и декора. Отдельные сохранившиеся в музейных собраниях произведения являются разновременными или предметами вторичного использования, поэтому иногда возникают вопросы, связанные с историей их бытования, атрибуцией и назначением при богослужении [Игошев, 2009, с. 79].

В древнерусских храмах в XVI–XVII в. нередко в качестве ладаниц использовались различные изделия западноевропейской и восточной работы, в том числе реликварии, шкатулки, коробочки («крабицы»), вещи питьевой посуды с крышками и другие предметы, которые освящались и в последующем применялись только при богослужении [Игошев, 2011, с. 160]. К подобным предметам относится серебряная золоченая ладаница из новгородского Софийского собора, переделанная из реликвария XV в. западноевропейской работы<sup>41</sup> (НГМ) [Соловьев, с. 209; Макарий, с. 227; Покровский, 1913, с. 84, табл. X, 3] (ил. 17). Этот предмет изготовлен в виде ковчежца с шатровой остроконечной готической кровлей, литыми изображениями одиннадцати апостолов на гладких стенках (двенадцатый утрачен) и на высоком поддоне. Еще в середине XIX в. на шатровой крышке крепилась главка луковичной формы с восьмиконечным крестом, зафиксированная на рисунке Ф. Солнцева и в настоящее время утраченная<sup>42</sup>. Верхняя часть западноевропейского реликвария послужила образцом для нескольких древнерусских серебряных ладаниц: 1606 г. из сольвычегодского Благовещенского собора (СИХМ) [Игошев, 2009, с. 167, 533–534] (ил. 18), а также медной ладаницы XVII в., украшенной эмалью (ВГИАХМ) [Игошев, 2009, с. 167, 168].

Особенно близки своей конструкцией западноевропейскому реликвию две серебряные ладаницы XVII в., схожие с двухъярусным архитектурным сооружением. Это ладаница из Троице-

<sup>38</sup> Писцовые и переписные книги Старой Русы конца XV–XVII вв. / Сост. И. Ю. Анкундинов. М., 2009. С. 268.

<sup>39</sup> Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отд. I. № 64, 65.

<sup>40</sup> Описи имущества новгородского Софийского собора / Сост. Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. М.; Л., 1988. С. 78; Описи имущества новгородского Софийского собора / Сост. Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. Новгород, 1993. Вып. 2. С. 69, 133; Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ. Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркиной // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 588.

<sup>41</sup> Описи имущества новгородского Софийского собора. Вып. 2. С. 133; Описи имущества Софийского собора 1833 г. С. 588.

<sup>42</sup> Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отд. I. С. 146, № 62, 63.





Сергиева монастыря, сделанная в 1641 г. в виде шестигранной коробки, крепящейся на высоком поддоне, сверху закрытой шатровой кровлей с двумя прорезными четырехконечными крестиками на каждой грани (СПИХМ) [Николаева, с. 240] (ил. 19). На шести гранях корпуса ладаницы выгравированы поясные изображения Спаса, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, преподобного Сергия Радонежского.

Вторая серебряная ладаница XVII в. была вложена в московский Новоспасский монастырь княгиней Феотинией Сицкой, родственницей Романовых-Захарьиных [Дмитриев, с. 54, 55] (ил. 20). На нижнем ярусе ладаницы чеканены поясные фигуры деисусного ряда, а в верхнем ряду — более мелкие изображения избранных святых, в том числе преподобный Сергей Радонежский. Эти две серебряные ладаницы, вероятно, были изготовлены московскими мастерами. Место нахождения второго памятника нам не известно.



Рис. 15. Серебряная ладаница из Кирилло-Белозерского монастыря. 1609 г. Великий Новгород.

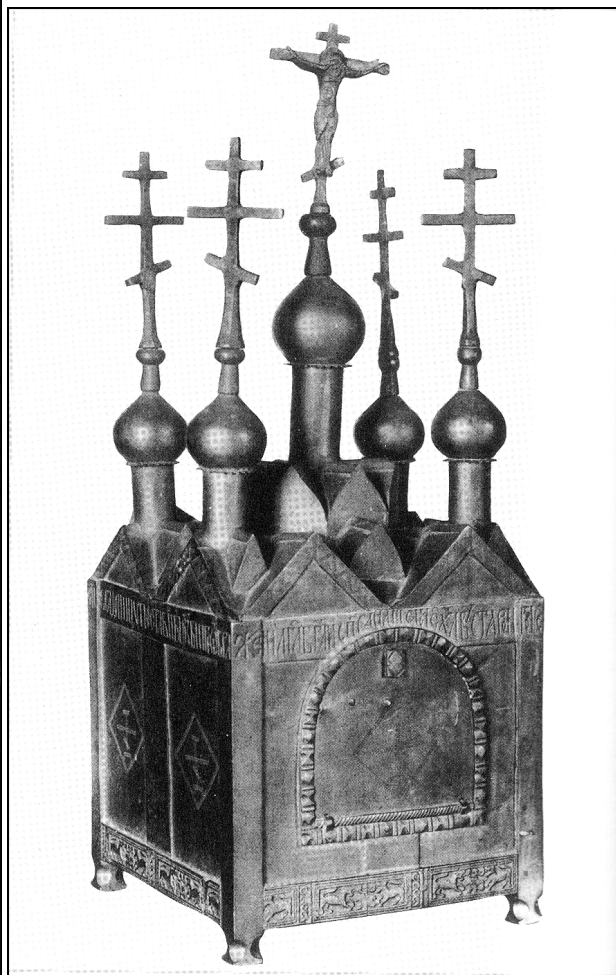
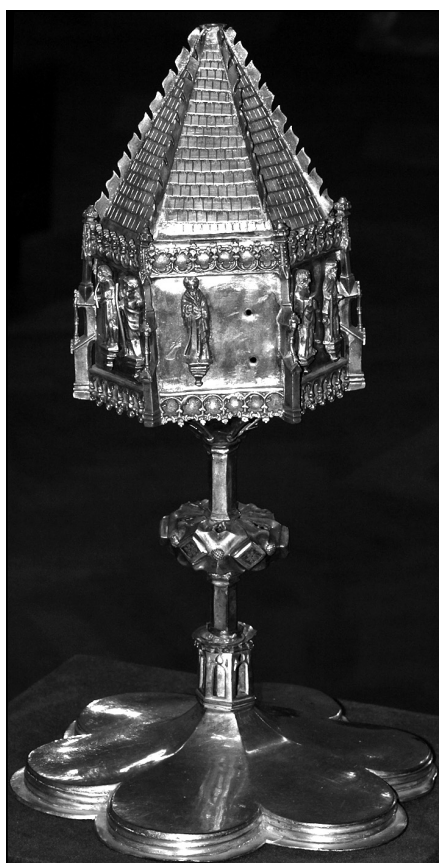
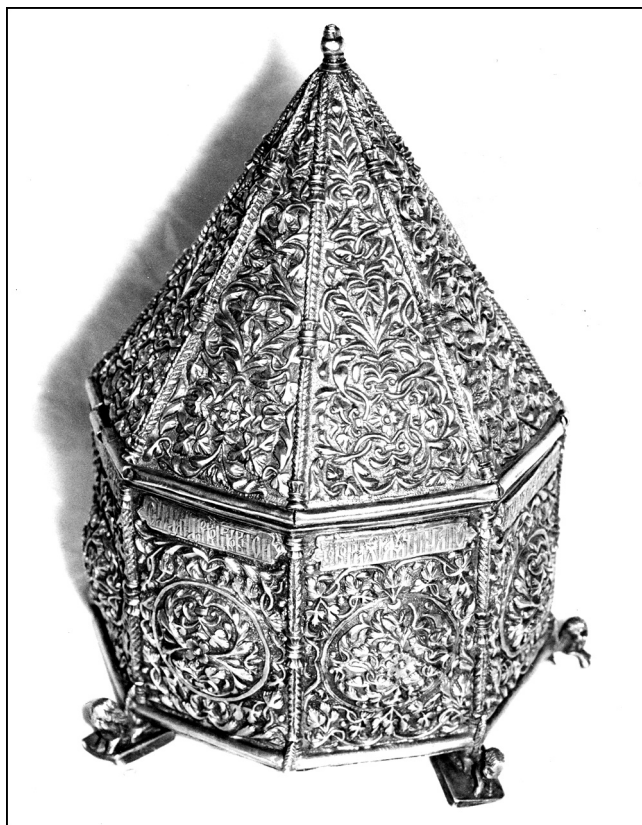


Рис. 16. Медная ладаница. Первая четверть XVII в. Великий Новгород. Архивная фотография.





*Рис. 17. Серебряная ладаница, переделанная из реликвария, из Новгородского музея-заповедника. XV в. Западная Европа.*



*Рис. 18. Серебряная ладаница из Сольвычегодского музея. 1606 г. Сольвычегодск.*



*Рис. 19. Серебряная ладаница 1641 г. из Сергиево-Посадского музея. 1641 г. Москва.*



*Рис. 20. Серебряная ладаница из Новоспасского монастыря. XVII в. Москва. Архивная фотография.*

### Символика кадил и ладаниц

С древнейших времен сожжение благовонных ароматических смол на горящих древесных углях являлось важной частью богослужения. Каждение фимиамом было известно еще в Церкви ветхозаветной (Исх 30: 1, 7–9). В Откровении Иоанна Богослова Ангел стоял пред Небесным жертвенником, держа золотую кадильницу, и дано было ему множество фимиама (Откр 8: 3–4). На древнерусских иконах, предметах церковной утвари нередко изображаются ангелы, держащие в руках кадильницы, что символизирует возношение молитвы к Богу. Каждение фимиамом и сами кадильницы, по словам Феодосия Печерского, являются «образом Св. Духа»<sup>43</sup>, поэтому на кадильницах иногда встречаются краткие литургические надписи.

На рукояти медной киевской кацеи конца XIII – XIV в., исследованной выше, в технике золотой наводки вокруг изображения Христа-Эммануила сделана надпись кадильной молитвы (текст этой молитвы, которая многократно читается в храме во время литургии см. выше).

Другая надпись краткой молитвы выгравирована на ярославских серебряных кадилах XVII в.: «ДХЪ СТЫ НАИДЕТ НА ТЯ И СИЛА ВЫШНГО ОСЕНИТ ТЯ» [Игошев, 2009, с. 33]. Эта молитва произносится священником в ходе литургии [Одинцов, с. 222, 123; Желтов, Сергей Правдолюбов, с. 506].

В сборнике новогреческих текстов «Скрижали» 1655 г. кадильница толкуется как «радость многая благоуханна»<sup>44</sup>. Кадило также олицетворяет утробу Богородицы, а горящие угли – Христа [Brightman, vol. 9, p. 388].

Блаженный Симеон Солунский сравнивал ковчег с ладаном с «благоухающей душой и жизнью» Христа: «для того-то иерей несет и фимиам, что им изображается поистине благоухающая душа и жизнь Спасителя»<sup>45</sup>. В древнейшей литургии апостола Иакова при начале каждения читается «молитва фимиама», где Христос «есть двухъестественный уголь, коснувшийся уст пророка, и таким образом различаются в Нем два естества» [Голубцов, с. 81].

Каждение фимиамом олицетворяет нисхождение благодати Святого Духа на верующих. «Фимиам означает человечество Христа, огонь – Его божество, а благовонное курение возвещает о предваряющем благоухании Святого Духа; ибо фимиам есть благоухающее веселие»<sup>46</sup>. В приведенных символических толкованиях кадильниц, ладаниц, используемых при каждении фимиамом, показано важное значение, которое придавалось этим предметам церковной утвари при богослужении.

\*\*\*

Комплексное исследование сохранившихся кадильниц с рукоятью и ладаниц, сведений из письменных и изобразительных источников дает нам представление о разнообразии типов этих богослужебных предметов. В течение веков заметно изменялись их формы, пропорции, характер декора, стиль и техника изготовления. Различные типы древнерусских кадил и ладаниц в своей основе, прежде всего, ориентированы на драгоценные произведения, созданные византийскими мастерами, получившие широкое распространение во всем христианском мире. В то же время определенное влияние на древнерусские кадила и ладаницы оказали готические предметы, сделанные в Западной Европе.

На протяжении многих столетий при богослужении в храмах и монастырях христианского мира параллельно использовались разные типы кадильниц (с крышкой и без крышки): переносные

<sup>43</sup> Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) М., 1989. Т. I. Ч. 2. Стб. 1171.

<sup>44</sup> Скрижаль. Акты соборов 1654, 1655, 1656 годов. СПб., 2013. С. 75.

<sup>45</sup> Сочинения блаженного Симеона архиепископа Фесалонийского // Писания св. Отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию Православного богослужения. СПб., 1857. Т. III. С. 455.

<sup>46</sup> Святого отца нашего Германа патриарха Константинопольского последовательное изложение церковных служб и обрядов // Писания св. Отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию Православного богослужения. СПб., 1855. Т. I. С. 385.



подвесные на цепях, переносные с рукоятью (кацеи), а также стационарные.

Выполнена атрибуция уникальной крупной древнерусской медной кацеи конца XIII — XIV в. с открытым верхом с изображением Христа-Эммануила, сделанной в технике золотой наводки, а также двух бронзовых кацей, изготовленных греческими ремесленниками в одной мастерской во второй половине XII в. с литым изображением Христа Пантократора на рукояти.

Древнерусские кадильницы с крышкой и ладаницы большей частью повторяли образ храма и были увенчаны главкой с крестом (а ладаницы иногда и несколькими главками). Такие предметы нередко декорированы священными изображениями и литургическими надписями, что связано с богослужебной функцией и символикой этих произведений. О назначении кадильниц свидетельствуют также вкладные надписи и вырезанные на них слова молитвы. Молитву олицетворяют и сами кадильницы, и дым ладана, который восходит к небу. Постепенно ладаницы и кацеи теряют свое назначение и подобно древнерусским сионам, кратирам и панагиарам в Новое время выходят из богослужебного обихода.

### Литература

- Боровский Я. Е., Калюк О. П. Дослідження київського дитинця // Стародавній Київ. Археологічні дослідження. 1984—1989. Збірник наукових праць. Київ, 1993. С. 3—42.
- Вздорнов Г. И. Волоотово. Фрески церкви Успения на Волоотовом поле близ Новгорода. М., 1989.
- Висоцький С. О., Боровський Я. Е. Визначна знахідка середньовічної торевтики з Києва // Археологія. 1993. № 4. С. 125—129.
- Георгий, диакон (Малков Ю. Г.) Псково-Печерские древности: о некоторых памятниках искусства средневековой Руси в ризнице Псково-Печерского монастыря // Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры / Сост. К. И. Маслов. М., 2011. С. 55—144.
- Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Сергиев Посад, 1918.
- Гормина Н. В. Христианские древности. Художественный металл XI—XIX веков в собрании Новгородского музея-заповедника. М., 2005.
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI—XV века / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 1996.
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI—XVII веков / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 2008.
- Дмитриев И. Д. Московский Новоспасский монастырь. М., 1909.
- Достоевский М. Суздаль. Культурные сокровища России. М., б.г.
- Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1985.
- Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви. X—XX вв. // ПЭ. М., 2000. С. 485—517.
- Забелин И. Е. О металлическом производстве в России до конца XVII века. СПб., 1853.
- Западноевропейское декоративное искусство XI—XVI веков из собрания музеев Лувра и Клуни. М., 1981.
- Игошев В. В. Новгородская церковная утварь XVI—XVII веков: типология, стилистические и технологические особенности // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI—XVII веков / Под ред. И. А. Стерлиговой. М., 2008. С. 99—193.
- Игошев В. В. Драгоценная церковная утварь XVI—XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009.
- Игошев В. В. Древнерусские ладаницы (К вопросу о типологии церковной утвари) // Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры / Сост. К. И. Маслов. М., 2011. С. 155—171.
- Игошев В. В. Атрибуция двух древнейших бронзовых кадил из Ростова Великого и Суздаля // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIX. Ростов, 2012. С. 179—205.
- Игошев В. В. Типология, назначение и символика древнерусских кадил и ладаниц // Иеротопия Огня и Света в культуре византийского мира / Редактор-составитель А. М. Лидов. М., 2013. С. 444—473.
- Игошев В. В. Предметы богослужебной утвари работы русских и греческих мастеров XV—XIX вв. из Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне // Афон и славянский мир. К 1000-летию присутствия





- русских на Афоне. Международная конференция. София. 14–16 мая 2014 г. (в печати).
- Игошев В. В., Макаров Е. Е. Кадило // ПЭ. М., 2012. Т. XXIX. С. 83–86.
- Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. М., 2004.
- Лазарев В. Н. Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М., 1973.
- Лифшиц Л. И. Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII – начало XV века. Становление местной художественной традиции. М., 2004.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. II.
- Манукян А. М. О происхождении техники «золотой наводки» в домонгольской Руси // Искусство христианского мира. Сб. статей. М., 2009. Вып. XI. С. 440–452.
- Минжулин О. Реставрация творів з металлу. Київ, 1998.
- Никитенко Н. Н. Собор Святой Софии в Киеве. М., 2008.
- Николаева Т. В. Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1968.
- Никольский К. Т., прот. Пособие к изучению устава богослужения. СПб., 1907.
- Новый Иерусалим. Образы дольного и горнего. М., 2008.
- Одинцов Н. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.
- Паустовский К. Г. Собрание сочинений. М., 1982. Т. IV. Повесть о жизни. Кн. I, II, III.
- Плешанова И. И., Лихачева Л. Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985.
- Покровский Н. В. Церковно-археологический музей С.-Петербургской Духовной академии. СПб., 1909.
- Покровский Н. В. Древняя Софийская ризница в Новгороде. СПб., 1913. Т. I.
- Покровский Н. В. Заметки о памятниках псковской церковной старины. М., 1914.
- Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. А. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. Территория СССР. М., 1983.
- Пуцко В. Г. Киевская медная ладоница с золотой наводкой // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб.; Псков, 1997. Т. II. Памяти В. Д. Белецкого (1919–1997). С. 179–185.
- Сарабьянов В. Д. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2010.
- Сахаров И. П. Исследование о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2.
- Соловьев П. Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858.
- Суздаль и его достопамятности. Спасо-Преображенский храм в Спасо-Евфимиевом монастыре г. Суздаля (Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 14) М., 1912.
- Трофимова Н. Н. Русское прикладное искусство XIII – начала XX в. из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 1982.
- Успенский Б. А. Крест и круг. Из истории христианской символики. М., 2006.
- Фролов А. А. Подея. Декоративная ткань в византийском храме // Церковное шитье в Древней Руси. Сб. статей / Ред.-сост. Э. С. Смирнова. М., 2010. С. 265–282.
- Ханенко Б. И., Ханенко В. И. Древности Приднепровья. Киев, 1907. Вып. VI.
- Brightman F. E. The Historia Mystagogica and other Greek Commentaries on the Byzantine Liturgy // JThSt. 1908. P. 248–397.
- Byzantium. Faith and Power (1261–1557) / Ed. H. C. Evans. N. Y., 2004.
- Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture. London, 1994.
- Byzanz pracht und alltag. Hirmer, 2010.
- ΝΙΚΟΛΑΣ ΦΥΣΣΑΣ. Αρχαιολόγος. ΜΕΤΑΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΚΕΙΜΗΛΙΑ ΤΗΣ ΑΝΔΡΟΥ. (Κατάλογοι σκευοφυλακίων των ἐν λειτουργία μονῶν). ΑΝΔΡΙΑΚΑ ΧΡΟΝΙΚΑ – 41. ΚΑΪΡΕΙΟΣ ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ ΑΝΔΡΟΣ 2007.
- Patmos. Treasures of the monastere / Ed. A. D. Kominis. Athens, 2005.
- Sinai. Bizantium. Russia. Orthodox Art from the Sixth to the Twentieth Century / Ed. Yuri Piatnitsky, Oriana Baddeley, Earleen Brunner, Marlia Mundell Mango. St. Petersburg, 2000.
- The Medieval treasury. The Art of the Middle Ages in Victoria and Albert Museum. London, 1986.

**Список сокращений**

ВГИАХМ — Вологодский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

ВСМЗ — Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ГЭ — Государственный Эрмитаж

МИК — Музей истории Киева

НГМ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

НЗХТ — Национальный заповедник «Херсонес Таврический»

СИХМ — Сольвычегодский историко-художественный музей.

СПИХМ — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник